

Свидетель Линевиц пояснил, что Критский давал читать ему религиозную литературу, "угощал" просадом, напевал мантры, рассказывал о

"Сознании Кришны". Он умел убеждать, был настойчив.

Свидетель Сафина показала, что она работала секретарем в спецкомендатуре и Критский угощал всех работников "просадом" раза 3-4.

Оценивая добытые доказательства, суд находит, что действия подсудимого Критского следует перекалвалифицировать с ч.1 ст.227 УК РСФСР на ч.2 ст.227 УК РСФСР, как систематическую пропаганду, проводимую под видом проповедывания религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряженной с причинением вреда здоровью граждан, посягательствами на личность и права граждан и побуждением граждан к отказу от общественной деятельности, исполнения гражданских обязанностей. Суд находит, что в действиях Критского имела место систематическая пропаганда, поскольку подсудимый отбывал наказание за аналогичное преступление, знал о возможных последствиях приобщения к вероучению Кришны, однако сознательно, настойчиво, постепенно, начиная с общего обзора вероучения, пения несложных мантр, перебирания четок, прослушивания музыки, а затем ознакомление граждан с "Международным обществом Сознания Кришны", прочтения книг "Бхагават-Гита", как она есть, письма Вишнупада, побуждал тем самым граждан к отказу от участия в общественной деятельности, к совершению посягательств на личность и права граждан. Побуждение в данном случае со стороны Критского выражалось в призывах отказаться от пользования достижениями искусства, культуры, настойчивом приобщении к исполнению обрядов, влекущих за собой ломку психики человека и в конечном итоге безотчетное подчинение всем канонам вероучения Кришны, обещанием в будущем иницироваться и стать преданным, изучить литературу с целью более широкого пропагандирования идей "Сознания Кришны". Используется Критским и материальная зависимость потерпевших с тем, чтобы обеспечить приход граждан и сделать попытку побудить воспринять вероучение, следовать ему.

Об этом в судебном заседании с достоверностью пояснили потерпевшие Зиверт, Грехов, Пронин, Харин, свидетель Фетисова, которые показали, что призывы, предложения со стороны Критского носили осторожный, но настойчивый характер, что в совокупности с другими доказательствами свидетельствует о наличии вины подсудимого.

Суд отвергает утверждение Критского о том, что он действовал из добрых побуждений, поскольку подсудимый не ограничивался разъяснениями общего характера, что могло быть достаточно для искоренения вредных привычек, пропагандировал это учение в большем объеме, довольно значительному кругу лиц.

По мнению суда в действиях Критского отсутствует организация группы, поскольку она предполагает собой целенаправленные действия одного или нескольких лиц, которые повлекли создание группы с вовлечением членов их объединением, созданием определенной структуры и деятельности группы, с посягательствами на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Суд считает, что тот факт, что в квартире Фетисовых дважды собирались Критский и другие, пели мантры, ели "просад" не может свидетельствовать об организации группы, поскольку не все принимали участие в этом, встречи носили эпизодический характер, не планировались, отсутствовали многие атрибуты вероучения. В судебном заседании не установлено, что вред здоровью Зиверту был причинен вследствие употребления острой пищи, в связи с чем это нельзя ставить в вину Критскому, однако бесспорным остается факт, что систематическое употребление пищи, рекомендуемой Кришнаитами, не соответствует принципам рационального питания.

При назначении наказания суд в соответствии со ст.39 УК РСФСР